

Запрет цессии как организационное условие договора: проблемы теории и практики

Аннотация. В статье на основе анализа современного гражданского законодательства, цивилистической доктрины и правоприменительной практики проведено исследование, связанное с условием о запрете цессии, которое может быть предусмотрено как в первоначальном договоре, так и в отдельном соглашении.

Анализируется правовая природа условия о запрете цессии и соглашения о нем, выявлена их организационная правовая природа.

Исследуется актуальная правоприменительная практика относительно последствий несоблюдения условия или соглашения о запрете цессии в рамках различного субъектного состава отношений; в частности, рассматриваются постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», определение Верховного Суда РФ от 13 марта 2017 г. № 310-ЭС17-595 по делу № А36-6801/2015.

Автором сделан вывод о том, что современное состояние гражданского законодательства и вступающие в силу изменения значительно сужают сферу практического применения условия либо соглашения о запрете цессии.

Ключевые слова: право (требование), цессия, запрет цессии, организационное условие, договор, соглашение, оспоримая сделка, бремя доказывания, добросовестность, убытки, неустойка.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.88.3.104-108

Реформа гражданского права Российской Федерации повлияла на правовое регулирование не только статических, но и динамических гражданско-правовых отношений, в частности отношений правопреемства. Одной из форм сингулярного правопреемства является уступка права (требования) — цессия.

В том случае, когда стороны заинтересованы в сохранении обязательства в исходном субъек-

тном составе, возможно использовать условие о запрете цессии, сформулированное либо в первоначальном договоре, либо в отдельном соглашении сторон. Такая превентивная мера является целесообразной для организационного обязательства.

Организационное обязательственное правоотношение обладает рядом конститутивных признаков, отличающих его от иных гражданских правоотношений:

© Подузова Е. Б., 2018

* Подузова Екатерина Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) ekaterinacivil@gmail.com

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

- неимущественное содержание;
- отсутствие тесной связи с личностью участников;
- объектом организационного обязательства является организация отношений сторон (организация договорных связей или организация совместной деятельности);
- организационное обязательство возможно квалифицировать в качестве обязательственного правоотношения без встречного предоставления, которое, в отличие от аналогичного обязательства в англосаксонской правовой системе, не лишено судебной защиты. В гражданском законодательстве (например, ст. 313, 1112 ГК РФ) существует одно общее основание запрета правопреемства: тесная связь с личностью участника правоотношения. Указанная категория носит оценочный характер, судебная практика не дает ее определения и не формулирует ее признаки, останавливаясь лишь на частных случаях применения этого понятия, во многих случаях — через отрицание¹.

В качестве примеров отсутствия тесной связи с личностью участника правоотношения в судебной практике отмечается обязанность по передаче имущества², обязанность по оказанию услуг³, обязанность по уплате денежной суммы⁴.

Как представляется, признаками тесной связи с личностью участника правоотношения являются: возникновение, существование и реализация содержания правоотношения только при наличии определенного субъектного состава (например, даритель и одаряемый), зависимость предмета, объекта и содержания

правоотношения от свойств участников правоотношения (обязанность выполнить работу по созданию какого-либо единственного в своем роде объекта конкретным подрядчиком, имеющим определенный уровень знаний и профессиональной квалификации).

Хотя в организационном обязательстве отсутствует тесная связь с личностью участников (стороны руководствуются экономической целесообразностью при выборе участника такого обязательства), каждая из его сторон заинтересована в выполнении организационных обязанностей именно своим контрагентом, а не третьим лицом.

На основании п. 2 ст. 388 ГК РФ не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника. Понятие «существенное значение для должника» в норме не раскрывается. В правоприменительной практике только договор о совместной деятельности (договор простого товарищества), обладающий организующим содержанием, признан договором, порождающим обязательство, в котором личность его участника имеет существенное значение⁵. Таким образом, для организационных обязательств, возникших из иных видов организующих договоров, уступка требования допустима.

Не решают данную проблему и положения п. 4 ст. 388 ГК РФ, согласно которым право на получение неденежного исполнения может быть уступлено без согласия должника, если уступка не делает исполнение его обязательства значительно более обременительным для него. Содержание данных оценочных понятий в зако-

¹ См., например: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»; апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 4 февраля 2016 г. по делу № 33-498/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 28 мая 2013 г. по делу № А33-748/2013; от 25 декабря 2013 г. по делу № А33-8988/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например: постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16 июля 2013 г. по делу № А46-265/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 ноября 2011 г. № 15АП-12601/2011 по делу № А32-19775/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 июля 2000 г. № 56 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве» // СПС «КонсультантПлюс».

не не раскрывается, судебная практика относит к таким случаям непредпринимательские обязательства⁶, к которым организационное обязательство, в большинстве ситуаций, отнесено быть не может, поскольку упорядочивание будущих отношений наиболее актуально именно для предпринимательской деятельности.

Несмотря на наличие некоторых неоднозначных положений законодательства, суды допускают цессию в отношении прав по организационному обязательству, возникшему из предварительного договора (ст. 429 ГК РФ)⁷.

По нашему мнению, в целях установления гарантий защиты своих интересов сторонам, включая стороны организационного обязательства, следует заключать соглашение о запрете цессии.

Условие или соглашение о запрете цессии может быть включено или являться обслуживающим для имущественного первоначального договора. Однако по своей правовой природе условие о запрете цессии, а также соглашение о нем являются организационными.

Одной из наиболее распространенных классификаций является деление гражданско-правовых договоров в зависимости от направленности на определенный результат. По данному критерию различают имущественные и организационные договоры. Организация договорных связей, в широком смысле слова, предполагает не только заключение договора и, соответственно, возникновение договорного обязательства, но

и изменение такого обязательства, в частности по субъектному составу, включая запрет подобного изменения. Таким образом, организация договорных связей предусматривает совершение как активных действий, так и бездействие. Условие о запрете цессии может быть включено в любой гражданско-правовой договор.

Соглашение о запрете цессии направлено на воздержание от совершения действий, нового обязательства не порождает, следовательно, данное соглашение договором не является⁸. В то же время соглашение о запрете цессии обосновательно квалифицировать в качестве соглашения без исковой защиты, поскольку закон предусматривает определенные правовые последствия в связи с его неисполнением.

Так, в настоящее время, если договором был предусмотрен запрет уступки, сделка по уступке может быть признана недействительной по иску должника только в случае, когда доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об указанном запрете (абз. 2 п. 2 ст. 382 ГК РФ). Судебная практика признает такую сделку оспоримой⁹ и обращает внимание на то, что признание ее недействительной возможно только в случае, если другая сторона знала или должна была знать о запрете, бремя доказывания ложится в таких ситуациях на истца¹⁰.

Следовательно, в случае невозможности доказывания факта знания ответчиком об установленном запрете цессии договор о цессии

⁶ См., например: постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10 декабря 2015 г. № Ф09-8567/15 по делу № А50-2931/2015 ; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 апреля 2016 г. № Ф04-1305/2016 по делу № А46-6505/2015 ; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 мая 2016 г. № 17АП-3473/2016-ГК по делу № А50-28097/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См., например: определение Верховного Суда РФ от 26 августа 2015 г. № 307-ЭС15-10541 по делу № А56-67921/2013 ; постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 июля 2010 г. по делу № А70-9967/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См. об этом: *Василевская Л. Ю.* Правовая природа соглашения об отступном: проблемы определения и толкования // Закон. 2009. № 3. С. 161—169.

⁹ См., например: постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15 ноября 2016 г. № Ф03-5359/2016 по делу № А51-25722/2015 ; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 мая 2017 г. № Ф04-1264/2017 по делу № А27-15978/2016 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 2 мая 2017 г. № Ф05-4243/2017 по делу № А40-224763/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См., например: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» ;

является действительной сделкой. Кроме того, необходимо отметить, что положение абз. 2 п. 2 ст. 382 ГК РФ признается утратившим силу с 1 июня 2018 г. (Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ).

Для защиты прав должника остается действующим положение п. 3 ст. 388 ГК РФ, согласно которому соглашение между должником и кредитором об ограничении или о запрете уступки требования по денежному обязательству не лишает силы такую уступку и не может служить основанием для расторжения договора, из которого возникло это требование, но кредитор (цедент) не освобождается от ответственности перед должником за данное нарушение соглашения. Судебная практика и доктрина сужают сферу применения данных правил до предпринимательских отношений¹¹. Таким образом, участники непредпринимательских денежных отношений лишены права на защиту посредством применения мер гражданско-правовой ответственности.

В силу абз. 2 п. 4 ст. 388 ГК РФ соглашением между должником и цедентом может быть запрещена или ограничена уступка права на получение неденежного исполнения. С 1 июня 2018 г. п. 4 ст. 388 ГК РФ дополняется абзацем следующего содержания: если договором был предусмотрен запрет уступки права на получение *неденежного исполнения*, соглашение об уступке может быть признано недействительным по иску должника только в случае, когда доказано, что другая сторона соглашения знала или должна была знать об указанном запрете (Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ). Данное правило неравносильно отменяемому положению абз. 2 п. 2 ст. 382 ГК РФ, поскольку распространяется только на неденежное испол-

нение. Кроме того, не теряет своей актуальности проблема доказывания знания о запрете.

Новое правило содержит предписанный способ защиты права, в условиях запрета конкуренции исков¹² и приоритета специальной нормы над общей должник по неденежному исполнению лишен возможности использовать иск о возмещении убытков.

Остается также неясным, каким образом исчислять и доказывать размер убытков, причиненных должнику нарушением запрета цессии, поскольку условие о таком запрете носит организационный характер.

Согласно п. 4 ст. 382 ГК РФ первоначальный кредитор и новый кредитор солидарно обязаны возместить должнику — физическому лицу необходимые расходы, вызванные переходом права, в случае если уступка, которая повлекла такие расходы, была совершена без согласия должника. Представляется, что это единственные расходы должника, которые удастся представить и доказать в суде в качестве убытков (реального ущерба).

В современном гражданском законодательстве отсутствует порядок исчисления размера взыскиваемых убытков за нарушение организационного условия. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» также не предусмотрен порядок исчисления размера данных убытков (реального ущерба и упущенной выгоды).

Подводя итоги, необходимо отметить, что организационное условие о запрете цессии является одной из основополагающих мер защиты

постановление Арбитражного суда Московского округа от 1 июня 2017 г. № Ф05-4673/2017 по делу № А40-116314/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См. об этом, например: определение Верховного Суда РФ от 13 марта 2017 г. № 310-ЭС17-595 по делу № А36-6801/2015 ; определение Верховного Суда РФ от 31 марта 2017 № 307-ЭС17-2360 по делу № А56-11661/2016 // СПС «КонсультантПлюс» ; *Попкова Л. А.* Косвенное синдицированное кредитование: основные модели и практика применения // *Банковское право.* 2016. № 4. С. 59—64.

¹² См.: постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В. М. Ширяева» // СПС «КонсультантПлюс».

гражданских прав в рамках самозащиты права (ст. 14 ГК РФ) и базируется на принципе свободы договора (ст. 421 ГК РФ). Однако современное состояние гражданского законодательства и вступающие в силу изменения значительно

сужают сферу ее практического применения. Наиболее действенным методом использования организационного условия о запрете цессии является обеспечение обязанности соблюдать данный запрет неустойкой в виде штрафа.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Василевская Л. Ю. Правовая природа соглашения об отступном: проблемы определения и толкования // Закон. — 2009. — № 3. — С. 161—169.
2. Попкова Л. А. Косвенное синдицированное кредитование: основные модели и практика применения // Банковское право. — 2016. — № 4. — С. 59—64.

Материал поступил в редакцию 8 ноября 2017 г.

PROHIBITION OF ASSIGNMENT AS AN ORGANIZATIONAL CONDITION OF THE CONTRACT: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

PODUZOVA Ekaterina Borisovna — PhD in Law, Associate Professor of the Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ekaterinacivil@gmail.com
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The article provides a study of the condition for the prohibition of assignment based on the analysis of modern civil legislation, civil doctrine and law enforcement practice. The assignment in this case can be provided both in the original contract and in a separate agreement.*

The legal nature of the condition on the prohibition of the assignment and the agreement thereon is analyzed, its organizational legal nature is elicited.

The author studies the current law enforcement practice concerning the consequences of non-observance of the condition or the agreement on the prohibition of assignment in the framework of various subject matter of relations. In particular, the author examines the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 "On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation", the Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of March 13, 2017 No. 310-ES17-595 in case No. A36-6801 / 2015. The author concludes that the current state of civil legislation and the amendments that come into force significantly narrow the scope of the practical application of the condition or the agreement on the prohibition of assignment.

Keywords: *right (requirement), assignment, prohibition of assignment, organizational condition, contract, agreement, disputable transaction, burden of proof, good faith, loss, penalty.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vasilevskaya L. Yu. Pravovaya priroda soglasheniya ob otstupnom: problemy opredeleniya i tolkovaniya // Закон. — 2009. — № 3. — С. 161—169.
2. Popkova L. A. Kosvennoe sindicirovannoe kreditovanie: osnovnye modeli i praktika primeneniya // Банковское право. — 2016. — № 4. — С. 59—64.